

УДК 94(571)

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ: ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОСОСЛОВНОЙ СТРАТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

© 2016 г. *З.А. Тычинских*

В статье рассматривается эволюция этносословной страты служилых татар на материале конкретной территории – Западной Сибири, где сформировалась одна из групп. Показано, что в истории служилых сибирских татар просматриваются 3 основных периода. 1 период – конец XVI – начало XVIII в. – этап формирования служилых татар как особой социальной группы служилого сословия. 2 период – начало XVIII в. – 1822 гг. – период существования подразделений служилых «юртовских» татар в составе казачьих гарнизонов сибирских городов (Тобольска, Тюмени, Тары). В начале XVIII в. из служилых татар были сформированы татарские команды. Служилые татары начинают рассматриваться как одно из особых формирований российского казачества. 3 период – 1822–1868 гг. – завершающий период, начало которого определилось реформами М.М. Сперанского («Устав об инородцах» и «Устав о городских казаках») – период унификации служилых татар с другими категориями казачества и последующий их перевод из военного в податное сословие. Автор рассматривает служилых татар «московского» периода как потомков «татар» золотоордынского этапа и этапа тюрко-татарских ханств.

Ключевые слова: служилые татары, этносословная страта, Западная Сибирь, Сибирское ханство, служилые люди, военная служба, военно-служилая знать.

Служилые татары – достаточно распространенное явление периода Средневековья и Нового времени. Изучение служилых татар долгое время оставалась вне поля внимания исследователей, но в последнее время наметился серьезный прорыв в этом направлении. Различные аспекты истории служилых татар сегодня рассматриваются в трудах отечественных исследователей М.М. Акчурина, А.В. Белякова, Д.М. Исхакова, И.Л. Измайлова, А.И. Ногманова, Р.В. Кадырова, Р.Ф. Галлямова, Я.Г. Солодкина, Ю.С. Худякова и др. Между тем, следует отметить, что на сегодняшний день практически отсутствуют монографические исследования по служилым татарам, в т.ч. по отдельным группам (за исключением сибирских) служилых татар, что не дает достаточной возможности для глубокого анализа и всестороннего освещения проблемы.

Категорию служилых татар обычно начинают рассматривать со времени включения территорий завоеванных татарских ханств в состав Русского государства, когда часть татарской элиты переходила на царскую службу. Однако уже в работах исследователей XX в. – С.В. Бахрушина, Р.С. Степанова, С.Х. Алишева, Д.М. Исхакова (Бахрушин, 1955; Степанов, 1964а, 1964б; Алишев, 1984; Исхаков, 1998) и ряда других были заложены краеугольные основы подходов к проблеме генезиса служилых татар.

В работах указанных авторов было определено, что появление страты служилых татар относится к более раннему времени, чем период русской колонизации, т.к. уже в золотоордынский и позднезолотоордынский периоды термин «татары» имел как этническую, так и социальную нагрузку. Под ним понимались представители военно-служилой знати Золотой Орды и тюрко-татарских государств. Данная этносословная страта несла службу своим сюзеренам – ханам, а с XV в. значительная группа военно-служилой знати – татар, стала привлекаться на службу русскими князьями.

Таким образом, изначально под термином «татары» подразумевалась военно-служилая знать ханского периода. Именно она, как мы видим на материале тюрко-татарских ханств, стала в дальнейшем основой формирования группы служилых татар следующего, уже «московского» периода истории. То есть, истоки формирования этносословной страты служилых людей периода русской колонизации следует искать в «татарах» ханского периода, что является общим моментом для всех групп служилых татар. Последующее их развитие происходит в реалиях иного государства, умело и эффективно использовавшего эту часть татарского общества, которая «являлась носителем традиций государственности и, соответственно, являлась потенциально опасной для Москвы» (Ногманов, 2005, с. 28).

Изучение материалов по конкретным группам служилых татар не позволяет на сегодняшний день определить некую общую схему развития данной категории населения в рамках Московского государства. Для каждой территориальной группы служилых татар в указанный период были характерны определенные особенности формирования и развития, включая характер службы, хозяйственную деятельность, отношение к конфессиональной принадлежности и т.д.

А.В. Беляковым выделяются пять основных регионов компактного проживания служилых татар: Верхняя Волга (Ярославский, Романовский и Ростовский уезды), коренные территории бывшего Казанского ханства, Мещера с прилегающими территориями, Нижняя Волга (Астрахань) и Сибирь (Беляков, 2014, с. 230–231).

На наш взгляд, при рассмотрении служилых татар необходимо исходить из последовательности двух хронологических этапов в истории ее формирования и развития: 1) татары как этносословная страта, формировавшаяся в золотоордынской и позднезолотоордынской периоды и 2) служилые татары как категория служилого населения Русского государства.

Прежде, чем дать цельную картину исторического развития этносословной страты служилых татар, в связи с тем, что мы находимся пока на этапе накопления фактического материала по отдельным ее группам, необходимо, на наш взгляд, остановиться, на рассмотрении особенностей «московского» этапа в развитии этносословной страты служилых татар.

Можно согласиться с выделением ключевых моментов в истории служилых татар, предложенных А.В. Беляковым, к которым он отнес определение правового статуса служилых татар, выявление регионов проживания, определение особенностей их хозяйственной деятельности, установление численности и источников формирования данной категории населения, выяснение форм внутренней самоорганизации служилых татар, их значения и роли в военном деле и деле управления государством (Беляков, 2014, с. 228). Также следует отметить, что в российском законодательстве в XVI–XVII вв. отсутствовали специальные нормы, касающиеся исключительно служилых татар (Беляков, 2014, с. 230).

Что касается самого понятия служилых татар, то, в русском законодательстве указа о юридическом оформлении этого сословия не сохранилось. Впервые этот термин в источниках употребляется в 1552 г. в переписке Ивана IV с ногайскими князьями (Кадыров, 2010, с. 130). Наиболее ранние выявленные на сегодняшний день источники по Сибири, где встречается понятие «тобольские (тюменские) юртовские служил(в)ые татарове» – это документы, относящиеся уже к 90-м годам XVI в., а также материалы Сибирского приказа начала XVII в. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14).

Рассмотрим генезис и дальнейшую эволюцию служилых татар на материале конкретной территории – Западной Сибири, где сформировалась одна из групп служилых татар, и попытаемся выявить особенности ее развития в условиях русской государственности.

Основу служилых татар в Сибири составила военно-служилая знать ханства, после завоевания которого Московским государством в конце XVI в. основная часть оставшейся в живых татарской феодальной верхушки, также, как и в других татарских ханствах, переходит на службу новому правительству в качестве служилого сословия.

Как отмечал С.В. Бахрушин, формирование татарского военно-служилого контингента отвечало нуждам колонизаторской политики московской власти, которая «для продвижения вглубь Сибири и объяснения жителей», использовала былых вассалов хана Кучума, «предоставив им за это ряд прав и преимуществ» (Бахрушин, 1955, с. 163).

До присоединения Сибири они составляли военно-служилую элиту Сибирского ханства. Среди них С.В. Бахрушин называет князя Енбулата, служившего в Тобольске в 90-е годы XVI в., его сына князя Кутука и внука Аллагур-мурзу, мурзу Кайдаула Байсеитова, его сыновей Мамета, Читея и Аиткула Кайдауловых, тарского князца Тынмамета Берделей-мурзина, его сына Кучука Тынмаметова и внука Талайку Кучукова (Бахрушин, 1955, с. 164–165). Среди татарских мурз начала XVII в. известен тюменский служилый татарин «князь Аткачарко Ахманаев», тюменские «юртовские служивые татарове лучшие люди» Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келементеев, Моюмас Азехматов, Казад Енгильдеев, Устемир Канчюрин и др. (Миллер, 1941, с. 159), а также «юртовские служивые татарове» Кызылбай Копландеев, Мамеделей Кызылбаев, Ишмурза Ендалеев, Козмаммет Ахмамметев, Ебаргул Аллагулов, Келмаммет княж Бегишов и др. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14.лл. 98, 151 об. и др.). Некоторые из попавших в плен сибирско-татарских феодалов были отправлены в Москву, как, например, плененный царевич Маметкул.

Среди сибирских служилых людей служилые татары на всем протяжении их существования составляли особую группу. В отличие от других служилых людей в Сибири, (в дальнейшем – рус-

ского казачества), в подавляющей массе формировавшегося из низов сибирского общества и благодаря службе достигавших определенного социального статуса, изменения в социальном положении татар происходили в прямо противоположном направлении. Известно, что потомки служилых татар вели свои родословные от военно-феодальной верхушки Сибирского ханства. Многие из них были связаны происхождением со знатными родами тюрко-монгольского мира. «За многие привилегии» поступив на царскую службу и «сохранив в определенной мере свои прежние права, они составили особый разряд так называемых «юртовских служилых татар», выделенных из основной массы ясачных людей».

В лице татарской военно-служилой знати Московское государство получило профессионально подготовленный военный контингент, который играл исключительно важную роль в процессе дальнейшей колонизации Сибири. С.В. Бахрушин отмечал, что татарская военная знать «безболезненно перешла на царскую службу, переменяв без резкого перерыва одного господина на другого» (Бахрушин, 1955, с. 165). С этим соглашается и А.В. Беляков, который на основании того, что в окружении Кучума преобладали выходцы из Средней Азии, чуждые для сибирского населения, в т.ч. и знати, и считает, что в данной ситуации «для местных народов одни завоеватели попросту заменили других» (Беляков, 2014, с. 232).

Однако следует отметить, что данный процесс не был столь односложен. На сторону Москвы перешла далеко не вся военно-служилая знать ханства. Многие погибли во время завоевания ханства, значительная часть составляла основу армии кучумовичей, на протяжении более полувека пытавшихся вернуть утраченное царство. С.У. Ремезов в «Истории Сибирской» сообщает, что в 1598 г. «в поход за царем Кучумом» была направлена рать. В результате боя было захвачено много пленных, в том числе 3 сына, 2 дочери и 6 жен «кучумовых» и «з достальным именем и со скотом возвратишася здравии». Пленные «кучумовичи» были отправлены в Москву. После поражения хан Кучум бежал к верховьям Иртыша и по пути «похитил у калмыков коней многое число». Однако калмыки настигли обидчика, и «многих кучумлян побиша и коней, свои стада отняша». С небольшим числом своих сторонников Кучум направился в Ногайскую землю, где был убит, а его люди «приидоша ко граду Тобольску и приложася ясак платити, овии же крестишася во христианство и поверстаны в службу в новокрещенский список, овии же мурзы и мурзичи, 300 человек поверстаны в службу и оклад им учинен по 15 рублей и по 7-ми. И поставиша русского голову, чиновника» (Ремезов, 1989, с. 567–568). По всей видимости, именно эти 300 «мурз и мурзичей» и составили основу контингента служилых татар главного сибирского города – Тобольска. Для привлечения на свою сторону татарской военно-служилой знати Московское государство создавало в Сибири целую систему льгот и поощрений: «а которые от царя приедут и тех жаловать, и сукна давать и хлеба. И которые князьки и Татарове государю служат и в город к воеводам приходят ясаки платят, и про всякие вести про Кучума царя, и про его умышление и про Ногай, учнут приходя сказывать – и тех татар поить и кормить государевым запасом и береженье к ним и ласку держат великую и отпускати их к себе домой не задерживая» (Небольсин, 1849, с. 118). Итогом этой планомерной и продуманной политики стал переход на сторону Москвы определенной части татарской военно-служилой знати.

Несколько ранее аналогичная ситуация наблюдалась и в других покоренных Русским государством позднезолотоордынских ханствах – Астраханском, Казанском. Казанским феодалам после завоевания государства, когда мощь татарской знати была сломлена, также пришлось всецело ориентироваться на политику московского правительства. Те феодалы, которые проявили лояльность по отношению к русскому правительству, были оставлены на своих местах. За это они должны были служить новой власти. Их стали называть служилыми мурзами и татарами (Алишев, 1984, с. 53). В конце XVI – XVII вв. служилые татары использовались в качестве толмачей, переводчиков, послов, писцов и т. д. Они участвовали в Ливонской войне, военных походах, охране границ Русского государства и пр. За службу они получали земли, денежное и хлебное жалованье. Служилые татары обладали определенными привилегиями в торгово-ремесленных занятиях. «Наделение татарской феодальной верхушки земельными и другими пожалованиями дало самодержавию возможность контролировать и манипулировать ею. Возвышая служилых татар над другими группами Казанского края, правительство решало двуединую задачу. Во-первых, создавало социальную прослойку, которая стала бы ее верным оплотом в хозяйственном и военном отношениях. Во-вторых, подготавливало условия для религиозной и этнической ассимиляции татарской знати» (Ногманов, 2005, с. 28). По данным С.Х. Алишева, общее число татар в русской армии в XVII в. составляло около 10%, а в 1651 г. их было 6,5% или 9113 человек конных воинов (Алишев, 1984, с. 63).

Для Сибири были характерны свои особенности, связанные с тем, что вновь приобретенные обширные территории находились на значительном удалении от метрополии, обладали малочисленным русским военным контингентом для дальнейшего освоения и удержания территории. Эти обстоятельства обязывали Русское правительство предпринимать срочные и решительные меры по установлению прочных административных, политических и экономических связей с «дальней сибирской вотчиной». Значимая роль в этом процессе отводилась бывшей ханской элите, всячески привлекаемой на сторону новой власти. Малочисленность русских гарнизонов в первых русских городах Сибири – Тобольске, Тюмени и Таре определяла ситуацию, когда треть состава гарнизонов в них формировались из «иноземцев», среди которых преобладали служилые татары. В самом крупном сибирском городе – Тобольске – во второй четверти XVII в. этот процент колебался в разные годы от 34,1 до 56,6 (Люцидарская, 1992, с. 55). Также следует отметить и то, что первые русские города в Сибири в течение всего XVII в. находились в постоянном контакте со степными народами, потому успешно функционировать как военно-административные центры могли, лишь располагая значительным контингентом конницы. Конная служба возлагалась на русских конных казаков, на казаков «литовского», черкасского и новокрещеного списков, а также юртовских служилых татар.

Если поволжских служилых татар первоначально расселяли для защиты от соседних татарских ханств по берегам Оки и прилегающим пограничным территориям (Беляков, 2014, с. 230), то к особенностям сибирских служилых татар следует отнести их нахождение и функционирование в ключевых сибирских городах – русских форпостах. В дальнейшем сибирские служилые татары составили одно из подразделений городских казаков.

Численность и источники пополнения

Как уже было указано, в состав служилого сибирско-татарского сословия вошли представители татарской знати Сибирского ханства, генетически восходившие к золотоордынским татарам. Они продолжали составлять основу служилого сословия на протяжении всего рассматриваемого периода (XVII–XIX вв.).

С.В. Бахрушин отмечает, что звание служилого татарина было наследственным. В 1622 г. по ходатайству тобольских служилых татар царским указом было предписано «на... татарские выбылые места... верстать в нашу службу детей их и братью и племянников новишным окладом» (Бахрушин, 1955, с. 165). В 1629 г. тарские служилые татары добились даже того, что их сыновья и другие родственники были поверстаны сверх оклада. Но, в связи с тем, что было установлено твердое число штатных окладов, молодежь версталась по мере освобождения мест (Бахрушин, 1955, с. 165).

В течение XVII в. состав местного татарского сословия пополнялся, иногда и со стороны, благодаря наплыву знатных иноземцев. В тюменской окладной книге 1626–1627 гг. среди служилых татар упоминаются один табынец, один сарт и два бухарца. В Таре в 60-е годы XVIII в. служил «выезжий юртовский служилый татарин Чолбар Кочашов, сын зайсана» (калмыцкого дворянина), а после него его сын Иткучук Чолбаров сын Зайсанов (Бахрушин, 1955, с. 165). С середины XVII в. среди тюменских, а затем тобольских служилых татар появляется касимовский мурза Семеней Аганин. Число служилых татар, кроме того, пополняли и представители духовной знати, в том числе высшей, как, например, тарский юртовский татарин сеид Тенелей Берелеев. Иногда в служилые зачислялись и выходцы из Бухары, которых, как считает М. Венюков, «привлекала свобода от податей и самая служба, почетная и небезвыгодная» (Венюков, 1874, с.5).

Н.Н. Оглоблин приводит сведения о многочисленных челобитных инородцев с просьбами «о поверстании» их на службу, которые сохранились в фондах Сибирского приказа. Как, например, челобитная от 1628 г. сына тюменского служилого татарина «о поверстании на упалое место» его убитого отца. Обычно подобные челобитья удовлетворялись, как и этом случае. В грамоте, направленной тюменским воеводам, было приказано «поверстать» челобитчика в «служилые татаре» (Оглоблин, 1900, ч. 3. с. 110).

Иногда на службу верстались и ясачные татары. Так, например, в 1649 г. было удовлетворено челобитье ясачного татарина Чулымской волости Томского уезда Богдана Артыбаева, в котором он просил зачислить его «в служилые татаре» за его добровольческую службу (бился с киргизами, нападшими на Чюлымскую волость и проч.), а также за смерть отца его Артыбая (Олтыбая), которого «те же киргизы поймали и, мстя за избиение им киргизских князцов – «жива в котле сварили» (Оглоблин, 1900, ч. 3. с. 110). Но в целом для Сибири «верстание» ясачников на службу было явлением не частым.

В XVIII в. происходит закрепление корпоративной замкнутости татарского служилого сословия, наметившееся в предыдущий период.

Жалованье и землевладение

На первых порах государство всячески старалось поощрять служилых татар и оберегать их интересы. Все категории служилого населения Сибири в XVII в. имели право на три вида жалованья – денежное, хлебное и соляное. Юртовские служилые татары в большинстве своем они не получали хлебного жалованья.

Численность служилых татар, имевших хлебное жалованье, до конца столетия была не велика даже в главном сибирском городе Тобольске. В Таре служилые татары никогда не получали хлебного жалованья. Оклады денежного и соляного жалованья большинства служилых татар были ниже, чем у служилых других военных категорий. Как считает Н.И. Никитин, данный факт сближал служилых татар с ясачными, придавая их службе черты повинности, заменяющей ясак (Никитин, 1988, с.109). По его мнению, это представляло пример распространенной в Сибири практики фактического вычитания суммы ясачного оклада из жалованья служилых людей, набранных из коренного населения.

По окладным книгам 1696 г. обнаруживаем, что самые большие оклады среди тобольских служилых татар были у голов служилых татар – Авазбакея Кульмаметева – 23 рубля, и его сына Сабанака Азбакеева – 16 рублей. Наибольшие оклады среди служилых татар – по 15 рублей – были у Кармышана Кочемаметева, Тахлыбая Копландина, Юзюпа Альшаева, Мамета (по другим источникам – Ишмамета) Семенеева и Мамет Мурата Азбакеева. По 14 рублей получали Акшац Мамедеев, Кутлумабет Исенеев, Аничко Аиткулов, Урмашко Надыров (Тобольск, 1885, с. 59). Русская администрация сохраняла иерархию среди «лучших людей» аборигенного населения на протяжении XVII в., поэтому, на наш взгляд, в окладах служилых татар отражалась социальная значимость прежней ханской элиты.

Начиная с XVII в. начинает практиковаться система, когда служилым татарам, наряду с русскими служилыми людьми, вместо хлебного жалованья давались пашни.

Военно-служилая страта в период Сибирского ханства вела полукочевой образ жизни. Если в других татарских государствах социальная мощь феодальной знати была основана на землевладении и связанной с ним военной службе хану, в Сибирском ханстве «землевладение» больше подразумевало под собой владение промысловыми угодьями и занятие военными набегами с целью обложения данью соседние племена. Поэтому в результате русской колонизации феодальная верхушка Сибирского ханства быстро утратила свою экономическую основу и превратилась в послушное орудие Московского государства. С другой стороны, благодаря этому, сибирские феодалы (в отличие от феодалов других завоеванных татарских ханств) избежали прямого экономического и конфессионального давления (Тычинских, 2010, с. 236).

Функции

Основные функции, исполнявшиеся казаками в XVII в. были следующие: «они содержали везде стражу, употреблялись при построении слобод, отправляли разные службы по городам при воеводах, чинили сбор ясака в казну от ясачных народов и удерживали их в надлежащем повиновении начальству...» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д.7. Л. 440 об.). Наряду с русскими, во всех этих мероприятиях участвовали и татарские команды. Русские конные казаки, «литва», новокрещены и юртовские служилые татары обычно выполняли те поручения, которые были связаны с конной службой.

Татарские отряды принимали участие в военных походах против хана Кучума и, как составная часть служилого населения Сибири, фигурируют в самых ранних документах. В XVII в. служилые татары ходили в походы на сыновей и внуков Кучума, участвовали в экспедициях, имевших целью постройку сибирских городов, использовались для охраны городков и волостей, подвергавшихся опасности калмыцких и ногайских набегов, а также для различных поручений, которые требовали знания местных условий и связи с населением.

Среди поручений, выполнявшимися сибирскими служилыми татарами в конце XVI–XVII вв., особое место занимали различные дипломатические миссии. В число таких поручений входило ведение переговоров с Кучумовыми царевичами, с калмыцкими тайшами, посольства в азиатские страны, а также ведение торговых отношений с Китаем. Следует заметить, что аналогичная служба возлагалась на служилых татар и в бывшем Казанском ханстве, где служилые татары обычно прикомандировывались к посольствам, ходившим к мусульманским государям, а также направлялись с

различными уведомительными грамотами в Крым (Степанов, 1964а, с. 63). Для выполнения подобного рода поручений обычно использовались наиболее авторитетные и знающие представители татарского служилого сословия.

В течение XVII в. служилые татары постоянно использовались для подавления выступлений среди ясачного и служилого населения. Перешедшая на службу к новому хозяину сибирская военнослужилая элита «верой и правдой» исполняла свои обязанности, принимая деятельное участие в «пресекании шатости и измен», как путем дипломатических переговоров, так и вооруженным путем.

На протяжении длительного периода (с конца XVI по конец XVII в.) постоянную угрозу для сибирских волостей представляли набеги калмыцких отрядов, которые грабили русские и татарские поселения, захватывали пленников. Особо напряженная ситуация складывалась в отношениях с калмыцкими улусами в первой половине XVII в. Как замечает Г.Ф. Миллер, при господствовавшей в то время в Московском государстве смуте такое большое количество внешних врагов могло легко привести к общему восстанию сибирских народов, если бы против этого своевременно не принимались меры (Миллер, 1941, с. 32). Особую роль здесь играли служилые татары, которые в качестве конницы постоянно принимали участие в отражении набегов калмыков.

Как верно заметил С.В. Бахрушин, «покровительствуя местной знати, чтобы через ее посредство держать в повиновении черное ясачное население, ничем явно не затрагивая ее привилегий и преимуществ, правительство незаметно ослабляло ее независимое положение и низводило вчерашних феодальных владетелей на положение рядовых русских служилых людей «по прибору». Былые независимые «государи» собственных улусов, сами того не замечая, быстро становились простыми служилыми людьми «по прибору», покорно несшими служебные обязанности за небольшое денежное вознаграждение и за хлебный паек», «юридически ничего не утратив от былых своих привилегий, фактически из вольных вассалов сибирских ханов превращались в холопов московских царей» (Бахрушин, 1955, с. 173).

Постепенно они утрачивают свое положение «лучших» людей и уже к концу XVII в. представляют собой достаточно однородную массу. Эти тенденции еще более усиливаются в XVIII в.

Показательно, что уже с конца XVII – начала XVIII в. в отношении служилых татар все чаще применяются термины «татарская казачья команда», «татары-казаки» и пр., в то время как в предшествующий период обычно употреблялись термины «служилые (служивые) татары», «лучшие люди» и пр.

При изучении эволюции этносословной страты служилых сибирских татар можно выделить 3 основных периода:

1 период – конец XVI – начало XVIII в. – начальный период, этап формирования служилых татар как особой социальной группы служилого сословия. В этот период феодальная знать Сибирского ханства, оставаясь на положении «лучших людей», постепенно трансформируется в категорию служилого сословия, состоящего на службе Московского государства.

2 период – начало XVIII в. – 1822 гг. – период существования подразделений служилых «юртовских» татар в составе казачьих гарнизонов сибирских городов (Тобольска, Тюмени, Тары). В начале XVIII в. из служилых татар был сформированы татарские команды. Служилые татары начинают рассматриваться как одно из особых формирований российского казачества.

3 период – 1822–1868 гг. – завершающий период, начало которого определено реформами М.М. Сперанского («Устав об инородцах» и «Устав о городских казаках») – период унификации служилых татар с другими категориями казачества и последующий их перевод из военного в податное сословие.

Одним из важнейших факторов, определивших сохранение на протяжении длительного периода этносословной страты служилых татар, являлся конфессиональный фактор. Благодаря тому, что сибирские служилые татары оставались мусульманами, они смогли избежать слияния с русским казачеством, как это произошло с новокрещеными татарами, «литвой» и другими категориями служилых людей.

Процесс по переводу бывших сибирских беков и мурз из военного в податное сословие в Сибири занял более длительный временной отрезок, чем в Поволжье, и номинально завершился упразднением в конце 60-х годов XIX в. Тобольского татарского казачьего полка. Фактически же, несмотря на то, что бывшие сибирские мурзы долгое время оставались в военной сословии, уже с начала XVIII в. по своим правам и положению они мало отличались как от рядовых русских казаков, так и от ясачных татар. Единственным отличием от последних было то, что вместо уплаты ясака они несли военную службу.

После потери государственной самостоятельности феодальное сословие перестало быть объединяющей политической силой. Ясачное население стало подчиняться непосредственно Русскому государству. Структура сибирско-татарской этнической общности вместо вертикальной, основанной на этносословных стратах, стала горизонтальной, базирующейся на территориальных этнокультурных подразделениях. Разрушение вертикальной социальной структуры сибирско-татарского этноса положило начало процессу стирания граней между этими стратами. Постепенная утрата служилыми татарами привилегированного положения, которым они первоначально обладали, привела к тому, что реальные социальные различия между служилыми и ясачными татарами стали быстро стираться и вскоре оказались несущественными. Данное обстоятельство способствовало дальнейшей внутриэтнической консолидации сибирско-татарской общности.

Служилые татары сыграли исключительно важную роль в процессе колонизации Сибири. В качестве привилегированной группы местного населения они поддержали Московское правительство и способствовали удержанию его позиций на новой территории. Московская администрация умело использовала наиболее сильную, действенную и авторитетную часть подвластного населения, наделив ее в период колонизации большими привилегиями и полномочиями, и тем самым обезопасила себя от возможности внутренних антирусских выступлений. Прежняя элита Сибирского ханства была превращена в служилых татар, ставших надежным оплотом российской власти. Дальнейшая ее эволюция была связана со службой в рамках Русского государства, где служилые татары стали одной из групп служилого сословия. При этом, с одной стороны, она не слилась с русским феодальным сословием, с другой стороны, не перешла в аборигенное ясачное сословие. На протяжении длительного времени сохранялись особенности этой этносословной группы, обусловленные как внешними, так и внутренними факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI–XVIII веков // Исследования по истории крестьянства Татари дооктябрьского периода. Казань, 1984. С. 52–69.
2. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С.В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. С. 153–175.
3. Беляков А.В. Служилые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности // История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. V. Казань, 2014. С. 228–237.
4. Венюков М. Краткие статистические сведения о сибирских инородцах по отношению их к всеобщей воинской повинности // Приложение к № 1 Известий И.Р.Г.О. на 1874 г. СПб., 1874.
5. Габдуллин И. Районы проживания служилых татар // История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. V. Казань, 2014. С. 237–245.
6. Кадыров Р.В. Понятие «служилые татары» в Русском государстве XVI – начала XVIII вв.: теоретико-методологические подходы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья в XV–XIX вв.». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 130–132.
7. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск, 1992. 197 с.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.-Л.: изд-во Академии наук СССР, 1937.
9. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.-Л.: изд-во Академии наук СССР, 1941. 535 с.
10. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. 256 с.
11. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. 276 с.
12. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.
13. Небольсин П. Покорение Сибири. Историческое исследование. СПб., 1849.
14. Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 215 с.
15. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М.: Университетская типография, 1900.
16. Ремезов С.У. История Сибирская // Памятники литературы Древней Руси XVII в. Ч. 2. М., 1989.
17. Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. Право, история, филология. Казань: изд-во КГУ, 1964а. С. 52–70.
18. Степанов Р.Н. Первый этап в политике царизма по переводу служилых татар из военного сословия в податное (конец XVII – первая четверть XVIII в.) // Итоговая научная аспирантская конференция за 1964 г. Тезисы докладов. Казань: изд-во КГУ, 1964б. С. 129–132.
19. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. 164 с.

20. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. 288 с.

Z.A. Tychinskikh

**SLUJILYE TATARS:
GENESIS AND TRANSFORMATION OF THIS ETHNO-ESTATES STRATA
(ON THE BASIS OF WESTERN SIBERIA)**

This paper describes the evolution of the slujilye tatar strata material on a specific area – Western Siberia, where formed one of the groups of Tatars. It is shown that in the history of the slujilye Siberian Tatars reviewed 3 main periods. 1 period – the end of XVI – the beginning of the XVIII century – The stage of the formation of Tatars as a particular social group, the service class. 2 period – the beginning of the XVIII century. – 1822. – The period of the serving units «Yurt» Tatars as a part of the Cossack garrisons Siberian cities (Tobolsk, Tyumen, Tara). At the beginning of the XVIII century. out of Tatars was formed Tatar team. Of Tatars starting to be considered as one of the special units of the russian cossacks. 3 period – 1822–1868 gg. – The final period, the beginning of which is defined by MM reforms Speransky (the «Charter of aliens» and «Charter of policemen cossacks») – the period of the unification of Tatars with other categories of the cossacks and their subsequent transfer from the military to the taxable estate. The author considers the serving Tatars «Moscow» period as the descendants of «Tatar» Golden stage and phase of Turko-Tatar khanate.

Keywords: Slujilye tatars, ethno-estates strata, Western Siberia, the Siberian Khanate, slujilye people, military service, military servitors aristocracy.

Сведения об авторе:

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (г. Тобольск); E-mail: zaituna.09@mail.ru

Tychinskikh Zaytuna Aptrashitovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tobolsk complex research station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobol'sk).